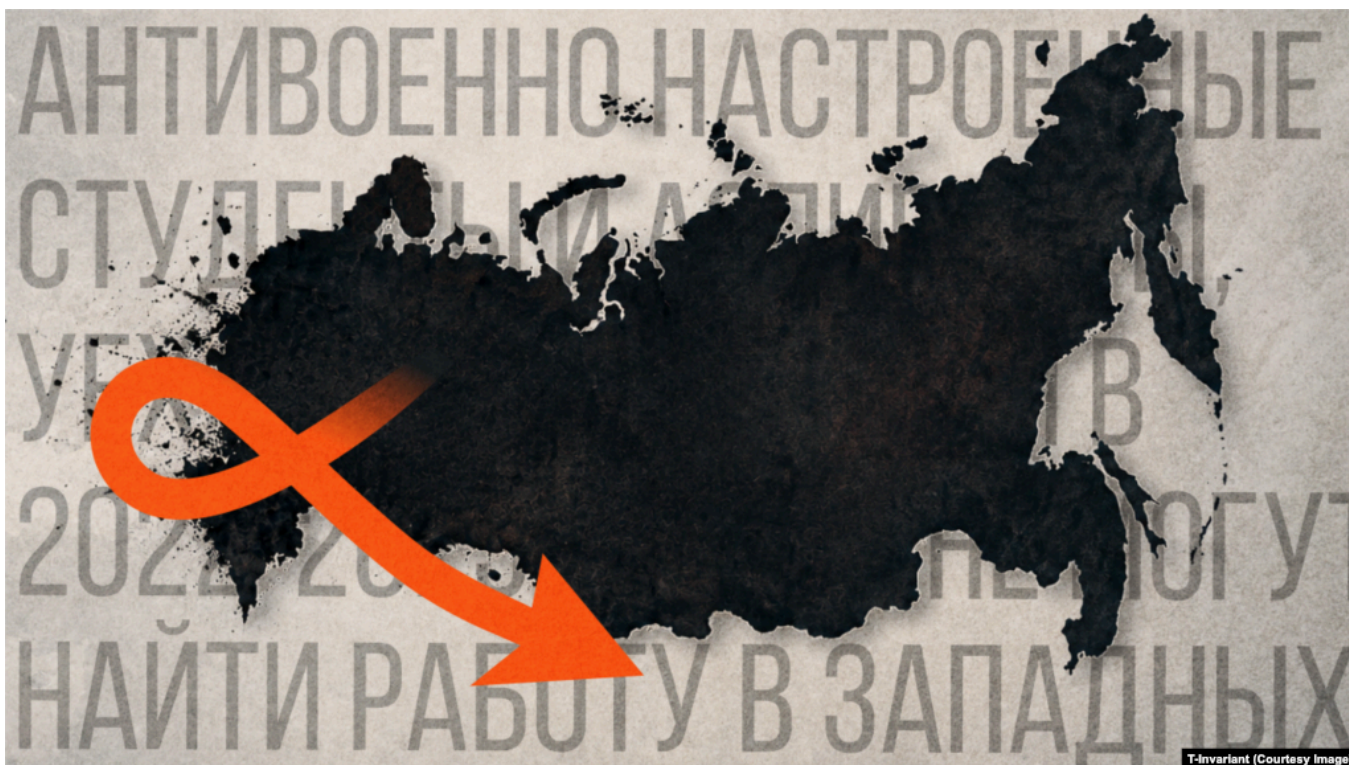

ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

Черная метка паспорта. Как dual-use отправляет российских ученых в Китай

11 июля 2026

Физик-экспериментатор родом из России – теперь один из самых "страшных" соискателей с точки зрения трудоустройства на глобальном академическом рынке. Даже IT-специалисту и теоретику легче получить работу, чем тем, кто умеет реализовать все то, что придумывается в лабораториях.

В Европе главным юридическим барьером выступает жесткое [расширение европейского законодательства](#) об экспортном контроле и технологиях двойного назначения (dual-use), принятое в сентябре 2025 года. Бюрократическая логика в его основе гласит: у нас нет ресурсов для разделения россиян на опасных и заслуживающих доверия, поэтому проще изолировать вообще всех. В результате антивоенно настроенные студенты и аспиранты, уехавшие из России в 2022-2023 годах, не могут найти работу в западных компаниях и университетах и вынуждены отправляться в Китай и арабские страны. T-invariant рассказывает

историю ученого **Никиты Асмедьянова** – типичный пример сложившейся ситуации.

Текст: Ольга Орлова, [T-invariant](#)

| Последний билет

Никита Асмедьянов родом из небольшого рабочего поселка Куйтун Иркутской области, где на станции поезда только притормаживают, чтобы можно было успеть в них запрыгнуть и добраться до крупных городов. Высшее образование он получил в Новосибирском государственном университете (НГУ). В научной столице Сибири Никита провел восемь лет, пока не принял решение уехать из России. Еще за год до начала войны раз в неделю он рассылал CV в различные зарубежные университеты. В августе 2022 года отправил документы в Технион – Израильский технологический институт. И 22 сентября – спустя всего день после того, как в России была объявлена военная мобилизация – из Лаборатории физики плазмы Техниона пришло приглашение от профессора **Якова Красика**. В нем было сказано, что аспирантура начнется в октябре. Но Никита решил октября не ждать и 25 сентября уехал из страны.

"В нашем НГУ тогда примерно треть студентов, аспирантов, преподавателей экстренно покинули Россию. Кто-то потом вернулся, кто-то нет, но тогда был массовый исход".

Чтобы дотянуть до Израиля, Никита решил три недели переждать в Казахстане. Разбросал свои вещи по знакомым в Новосибирске, кому-то что-то продал, кому-то что-то отдал просто так. Даже заявление об увольнении из **Института ядерной физики**, в котором проработал шесть лет, не написал – все бросил и сел на поезд в Омск.

"Я купил последний билет и смог добраться из Омска в Казахстан, в Петропавловск. На станции в Петропавловске стоял какой-то актер, заплаченный не то фээсбэшниками, не то местной администрацией, который кричал во всю глотку: "Вас никто в Казахстане не ждет, квартиру вы тут не снимете, уезжайте обратно, что вы тут забыли". Весь вокзал был заполнен эмигрантами, нигде было остановиться или сесть, все бежали менять деньги, покупать симки".

Несколько дней Никита ночевал на вокзалах попутных городов, пока не добрался до Астаны. Там знакомый Якова Красика устроил Никиту в хостел. Еще через некоторое время в Алма-Ате нашлась подруга матери Никиты, и он, с трудом добыв билет на автобус, отправился к ней.

Никита Асмедьянов

"Она разрешила мне жить у нее, взамен я присматривал за ее ребенком, готовил еду и помогал по хозяйству. Так я прожил еще две недели в прекрасном городе, который мне показался культурно приятнее, чем Новосибирск".

Через две недели Никита отправился в Стамбул, а оттуда – в Израиль к профессору Якову Красику.

| "Как международный ученый я сформировался в Израиле"

В лаборатории Техниона Никиту приняли очень тепло, устроили в общежитие.

"Яков проверил, на что я способен, потестировал меня первое время, нагрузил своими статьями, чтобы я освоил язык профессионального общения. А через пару месяцев он уже сформулировал для меня тему диссертации. Он говорил, что все будет отлично, что после четырех лет аспирантуры я еще смогу на постдока остаться года на два с половиной. Ну и стал рассказывать, какие преимущества жизни в Израиле, что мне хорошо было бы здесь жениться и таким образом получить гражданство. Я понимал, что другого способа остаться работать в Израиле нет, я даже пытался найти себе жену, но не сложилось".

В первые же месяцы Никита под руководством Якова Красика выпустил первую статью, которую и сегодня активно цитируют и читают. Всего за четыре года в аспирантуре Никита провел десятки экспериментов, **опубликовал 14 статей** в соавторстве с коллегами и подготовил диссертационную работу по физике высоких плотностей энергии.

"Я конструировал в программах и своими руками делал проволочки, фольги, которые мы взрывали электрическими генераторами. Сам же эти генераторы настраивал и чинил. И при необходимости могу любой из них заново сделать с нуля, – просто найти все нужные детали, заказать и сконструировать. Параллельно еще я разрабатывал симуляцию гидродинамики в экстремальных условиях на основе работ профессора Красика. При этом я ее довел до такого рабочего состояния, что она не требует никакого серьезного технического обеспечения. То есть ее можно запустить на любом "утюге" (обычном компьютере) – и она посчитает все, что вам нужно, по любому термическому взрыву. Например, если известна зависимость того, как ты вкладывал мощность нагрева в взрывающийся предмет, она посчитает, как сам предмет взорвался, расширился и как окружение

этого предмета разрушилось. Моя программа может решать большинство задач по взрывотехнике".

Такие программы необходимы в геологоразведке, в обработке нефти, потому что некоторые продукты нефти синтезируются только в таких взрывах. Они исключительно важны для материаловедения в экстремальных условиях. К примеру, если нужно проверить, как материал себя будет вести под большими давлениями и температурами, это можно проверить либо физически, на генераторе, который Никита с коллегами сделал в лаборатории, либо в этой компьютерной симуляции. Очевидно, что военное применение у этих работ тоже есть, но Никита никогда в таких проектах участия не принимал. Это требует специального разрешения, оформляется особым образом, и аспиранту без еврейских корней и без израильского гражданства никто этого не предлагал.

"Я участвовал только в открытых исследованиях, поэтому любую формулу, любой график могу представить на любой конференции без дополнительных разрешений".

Из соображений безопасности для Никиты закрыты не только военные проекты. Уже больше года ему приходят предложения о работе в израильских университетах, корпорациях и компаниях. Тель-Авивский университет, Университет Бен Гуриона, Институт Вейцмана приглашали его на работу, но российский паспорт ставит крест на любых перспективах в Израиле.

"У нас в Технионе сейчас открывается новая лаборатория, в которую набирают студентов, работавших под моим руководством. Ее руководитель [Джулиан Фукс](#) взял бы меня с удовольствием, но сейчас его так запугали местные спецслужбы, что он старается даже на глаза не попадаться русским аспирантам, обходит нас стороной, чтобы не отвечать на наши вопросы и недоумение".

Убедившись, что в Израиле без гражданства работу ему не найти, Никита начал рассылать свое резюме европейским ученым, с которыми сотрудничал в процессе учебы в аспирантуре и с которыми у него были совместные публикации – в [Европейский центр синхротронного излучения](#) в Гренобле, в [European XFEL](#) в Гамбурге. Но и оттуда ответов не было. Яков Красик также помогал искать в разных странах работу своему ученику. Но то, что раньше удавалось довольно успешно, теперь стало невозможным – ни одна замечательная научная статья оказалась неспособной перебить черную метку в виде российского паспорта.

Наконец Никите повезло – его пригласили во французский стартап.

Экспортный контроль в европейских университетах

Экспортный контроль – механизм предотвращения передачи технологий двойного назначения (dual-use) в страны, находящиеся под санкциями. С 2025 года он распространился на студентов из России, Китая и Ирана. Вузы ограничивают доступ к курсам по кибербезопасности, криптографии, IT-security и другим чувствительным IT-направлениям. Яркий пример – Университет Бонна, где 65 российским магистрантам закрыли целое направление Communication Management. Аналогичные ограничения вводят в Норвегии, Чехии, Швейцарии и других странах.

Формально вузы ссылаются на европейские и национальные правила по нераспространению военных технологий. На практике же это часто выглядит как дискриминация по паспорту: проверяют гражданство и биографию, запрещают официальное обучение и выдачу кредитов, хотя материалы лекций нередко остаются доступны. Критики называют это перестраховкой (оверкомплаенсом) и нарушением академической свободы, поскольку образование напрямую под санкции ЕС не подпадает.

| Опасный русский

Помог Никите земляк-сибиряк, который к тому времени уже защитил докторскую диссертацию в Париже и ушел в высокотехнологичную индустрию. Именно он порекомендовал молодого ученого как уникального экспериментатора для новой компании Катрин Пепин.

"С Владимиром мы вместе работали и в Институте солнечно-земной физики, и в Институте ядерной физики. Он занимался теорией, а я – экспериментами. Он меня сразу направил к Катрин, та оперативно провела собеседование, поняла, что я действительно имею опыт постановки экспериментов на нужной установке. И мы начали работу еще до того, как она прислала мне контракт, потому что очень торопилась. Задачи у стартапа были серьезные, а сроки – жесткие".

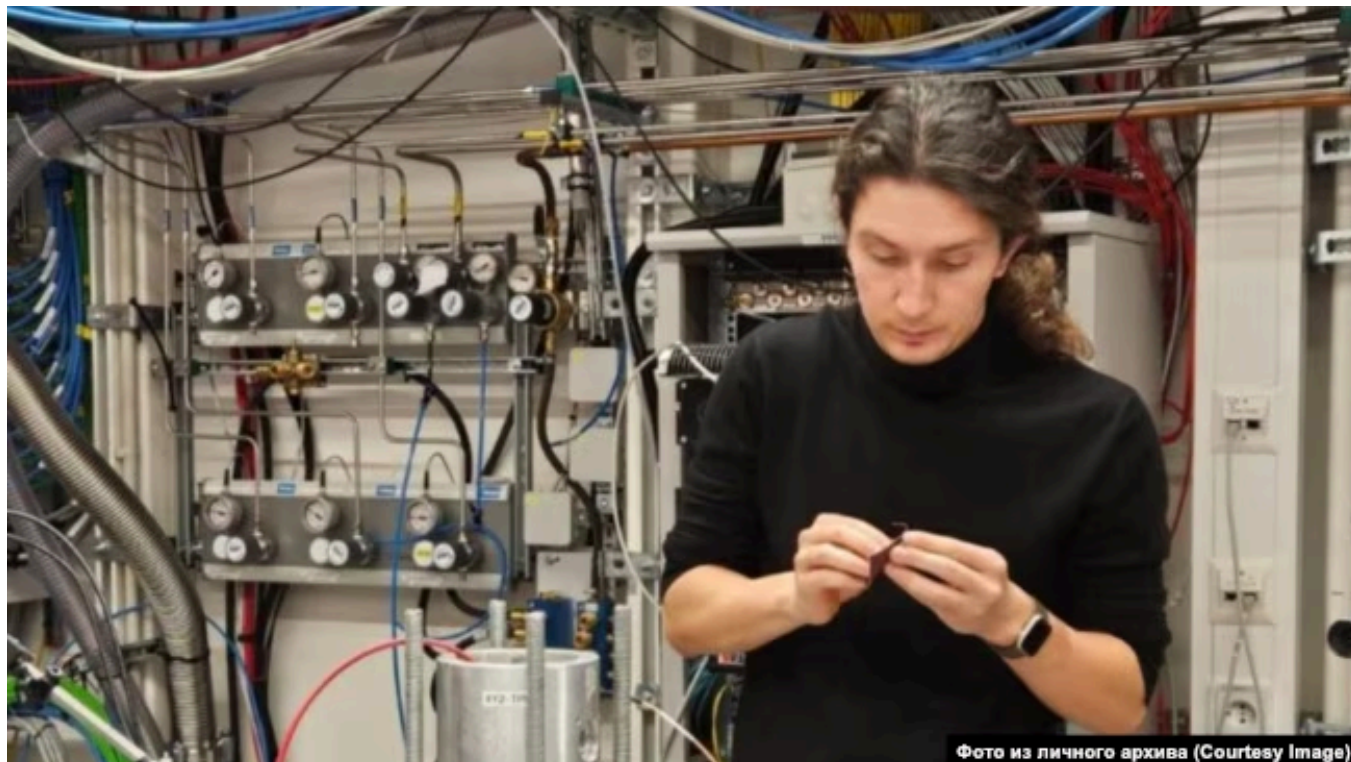

Фото из личного архива (Courtesy Image)

Никита Асмедьянов

Компания Пепин решала проблему в области ядерной энергетики, а именно – в таком направлении, как "открытые ловушки". Это самый экологически безопасный возможный тип ядерного реактора. Они могут применяться как в энергетике, так и в лучевой терапии для лечения онкологических заболеваний. Ловушки работают как газовые турбины, только с температурами звезд – порядка 100 миллионов градусов Цельсия. В них подается свежий, еще не прогоревший газ (чаще это водород), который быстро смешивается с уже горящим газом, нагревается до нужных температур, затем реагирует, выделяет огромную энергию, которую в свою очередь через систему преобразования отправляют в сеть потребителям. За счет этого постоянного потока отходы горения вылетают сразу же. И все это происходит непрерывно. Сегодня это самый мощный источник энергии, известный науке, топливо для которого можно найти на любой планете. К примеру, у Китая есть проект добычи топлива именно для реактора на Луне. Родилось это [направление](#) еще во времена [Манхэттенского проекта](#), но сейчас эта ниша в энергетике развивается всего в нескольких странах – в [Японии](#), Южной Корее, Китае, [США](#) и в России – в Новосибирске. Одной из таких газодинамических ловушек в Институте ядерной физики СО РАН заведует Петр Багрянский, у которого Никита и учился.

"Я к нему попал практически сразу, как устроился в Институт ядерной физики. Работа очень интересная: я осваивал и вакуумные системы, и газовые, в том числе и со взрывоопасными ядовитыми газами, но при этом со всеми соблюдениями правил безопасности. Меня ко всему этому готовили, объясняли, какие могут быть последствия в случае ошибок. Поэтому я работаю очень осторожно, без рисков. Это

были чистые классические эксперименты. Именно у Багрянского я получил опыт полной разработки этой системы и при некоторой поддержке коллег я мог полностью воспроизвести систему газодинамической ловушки. Это огромная установка размером с обычную ТЭЦ. По сути, это и есть ТЭЦ, только еще сложнее и горячее. И именно ее я частично даже воспроизвел в проекте Катрин. Она захотела создать проект открытой ловушки, чтобы во Франции развивалась параллельная энергетическая система, помимо уже хорошо известных токамаков. Есть надежда, что мощности реактора, который получится в результате проекта, будет достаточно, чтобы синтезировать топливо для машин. То есть энергии будет достаточно много, чтобы с помощью ее собрать выгоревший углекислый газ из атмосферы и использовать его для синтеза топлива. Поэтому в этих экспериментах был заложен коммерческий потенциал".

Как только от компании Пепин пришел оффер, Никита сразу отнес все документы во французское консульство в Тель-Авиве и подал на Blue Card. Вторая иранская война тогда была в самом разгаре. Чтобы успеть в короткие приемные часы, Никита проехал на машине из Хайфы до Тель-Авива более 90 километров под обстрелами. Документы сразу приняли. А через два месяца пришел отказ: "В соответствии с законами L421.7, L421.25 вы представляете риск для людей, живущих во Франции". Консул только развел руками: "Мне нечего вам сказать. Мне не дали никаких пояснений. Но вы можете подать на апелляцию". С помощью друзей и нейросетей Никита составил апелляцию и отправил ее в городской суд Нанта по адресу, который был указан в письме.

Никита Асмедьянов

"После того, как я получил отказ в визе, Катрин оказывала мне моральную поддержку и помогла получить рекомендательное письмо от директора [CNRS](#). Но потом неожиданно уволила всех русских, включая моего коллегу Владимира, который уже несколько месяцев у нее работал. И отозвала мой оффер, а также оффер еще одного российского физика Влада, аспиранта из Техниона, которого собиралась нанять вместе со мной в этот же стартап. Ему тоже прислали отказ в визе с той же формулировкой, что он представляет опасность для Франции. Затем Катрин прислала нам такое письмо: "Дорогие Никита и Владислав, мы хотели бы написать вам, что мы премного благодарны за ваш вклад в проект. В течение последних месяцев мы изо всех сил старались обсуждать все, что можно было в проекте, с вами. Неплохо продвинулись, но мы решили поискать экспериментаторов в [CEA](#) и в проекте [VEST](#). Надеемся, в будущем мы еще где-то встретимся и поможем друг другу. А пока я отзываю ваши офферы". Говорят, она это сделала под впечатлением от общения с французскими спецслужбами".

Сейчас Никита ждет решения из суда Нанта и тянет с защитой диссертации в Технионе столько, сколько можно, – потому что после защиты он должен будет покинуть Израиль. В Россию он возвращаться не хочет. Поэтому готовится к нескольким интервью с университетами и компаниями страны, где красный российский паспорт приемлем. В его календаре – собеседования с Китаем. А его товарищ по израильской лаборатории Влад только что получил оффер из Объединенных Арабских Эмиратов.

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

ВЕЧЕРНЯЯ
РАССЫЛКА

Подпишитесь на нашу вечернюю рассылку!

Подписаться

[Выбор Свободы](#)

[Регионы](#)

[Общество.Сибирь](#)

Радио Свобода © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.